

РЕЗЮМЕ

Отчетный доклад о работе Государственной библиотеки им. Сечени в 1959 году

Государственная библиотека им. Сечени в 1959 году дальше развивалась и продвигалась по пути, главное направление которого установлено было принципиальными решениями 1958 года. На долю национальной библиотеки выпадает важная задача во всех странах, стало быть и в Венгрии, где на Государственную библиотеку им. Сечени возлагается большая ответственность в отношении продвижения наук и подъема культурного уровня народа. Хотя работу библиотеки по-прежнему замедляло много затруднений, намеченные за 1959 г. цели без малого осуществлялись.

Библиотека не только предоставляла свои богатые коллекции в распоряжение своих читателей, а работала также как Венгерский центр различных библиотечных служб и как Центр в области библиотековедения и методики.

Важнейшие успехи отчетного года были следующие: коллекции библиотеки обогатились значительным количеством материала, составились правила профиля, проводилась, во временной форме, рекаталогизация большей части старого каталога, повысилась посещаемость, реорганизовалась библиографическая работа, началась центральная координация исследований по библиотечному делу в Венгрии, увеличился международный обмен и абонемент библиотеки, расширились международные связи, оживилась научная работа библиотекарей и развернулась издательская деятельность библиотеки.

Созданная 1—2 года тому назад новая конструкция библиотеки стала более единой и прочной, увеличилось бюджет и число работников, а также техническое оборудование (Ксерограф, Вери-тайпер, новый аппарат для съемки микрофильма и пр.).

Главные затруднения возникали по-прежнему из-за исключительно тяжелого недостатка помещений, энергично продолжалась работа по проекту переселения библиотеки в бывший королевский замок. В связи с перестройкой здания замка совершились и командировки в зарубежные страны. Затраченная для комплектования фонда сумма, несмотря на ее повышение, не была полностью удовлетворительна, в частности неоставало суммы для затраты на переплет и реставрацию. Повышение посещаемости и рост задач выдвинули и проблемы кадров.

Из докладов отдельных частей организации приводим следующие интересные данные:

Главный отдел I.: Работа комплектования укрепилась и стала более целеустремленной. В больших размерах поступали из зарубежных стран, так в порядке покупки как и в порядке обмена, журналы и книги, касающиеся Венгрии («хунгарика»), началось собирание важнейшей литературы соседних народов. Возникли проблемы в связи с комплектованием незначительных произведений из т. н. «хунгарика», а также с новой системой ведения дневника и размещением дублетов. Важнейшим успехом обработки считается, что значительная часть т. н.-го Мюнхенского каталога включилась, посредством фотосъемки, в большой читательский каталог. Продолжалась ревизия систематического каталога. В области библиографической работы следует упомянуть, что редактирование Венгерской национальной библиографии, начиная с 1959 г., перешло в ведение библиографического отдела, который нагнал отставание. Вопреки всем затруднениям продолжалась также ретроспективная обработка недостающих периодов Венгерской национальной библиографии. *Посещаемость*, несмотря на недостаточность вместимости, увеличилась так по числу лиц, как и по числу прочитанных произведений. Отдел обслуживания читателей в 122-х случаях давал пространную письменную справку и случайные библиографические списки, главным образом, для заинтересованных в зарубежных странах. Тяжелые заботы были причинены недостатком помещений книгохранилищ.

Главный отдел II. Отдел периодики усилил также комплектование т. н. «хунгарика», составил новый каталог выходящих за границы и отсутствующих еще в фонде печатных органов на венгерском языке, редактировал Венгерский летопись журнальных статей, продолжал ретроспективную библиографическую работу, повысил посещаемость. В отношении работы *Отдела музыки* следует отметить устройство «Года Гайдна» в Венгрии и развернутую в связи с тем издательскую деятельность. *Отдел*

истории театра больше всего был занят обработкой вновь приобретенных коллекций, а по отношению работы *Отдела карты* приходится упомянуть обработку старых атласов. *Отдел мелкопечатных материалов* отличился составлением библиографии по поводу годовщины Советской Республики.

Главный отдел III. Отдел рукописей помимо своей текущей работы работал над каталогом коллекций латынских и немецких изданий нового века, над общей библиографией рукописей. *Отдел редких и старых печатных произведений* продолжал обработку инкунабул и других старых материалов. Некоторые ценные экземпляры этих двух отделов были представлены на международной выставке книг в Лейпциге. Под надзором этого главного отдела работают трое провинциальных библиотек музейного характера (Кестхель, Дьендеш, Зирц), в которых число посетителей повысилось скачками. Сюда входит и *Отдел микрофильма*, который в 1959 году, благодаря модернизации его оборудования, более эффективно обслуживал своих внутренних и внешних заказчиков.

Главный отдел IV. Представляет собой организацию междубиблиотечных служб, в составе которой *Отдел распределения книг* распределял около 100 000 изданий антикварного характера среди 127 венгерских библиотек. *Отдел международного книгообмена* в качестве Центра обмена в Венгрии, а также как орган обмена Гос. библиотеки им. Сечени значительно увеличил объем своего оборота. Возросло также число отечественных и зарубежных дел, устроенных *Междубиблиотечным абонементом*. Началась реорганизация государственного сводного каталога параллельно с усиливающейся текущей справочной работой. *Группа обязательного экземпляра* распределяла материал среди библиотек, которым предоставлено на это право, на основании новых правил.

Главный отдел V. Центр библиотекведения и методики начал в 1959 году самостоятельную жизнь главного отдела. *Отдел библиотекведения* оценил состояние исследования в Венгрии, координировал текущие работы, реорганизовал сферу работы библиотечной документации и усиленное внимание обратил на комплектование специальной библиотеки библиотекведения. *Отдел методики* распространил, начиная с 1959 г. свою деятельность в качестве консультанта и на венгерские научные библиотеки и совершал, в интересах улучшения работы венгерских массовых библиотек, множество проверок и анализ. *Учебный отдел* организовал курсы для повышения квалификации для библиотекарей на разных уровнях.

Национальная библиотека углубила в течение 1959 года свои отношения к социалистическим странам. Оживился обмен лицами и изданиями в отношении большинства стран. Представители библиотеки участвовали на состоявшейся в Варшаве в 1959 году конференции ФИД и на трех региональных совещаниях по вопросу классификации, кооперировали с ЮНЕСКО и ИФЛА, присутствовали на состоявшихся в Берлине конференциях по вопросам инкунабул и систематических каталогов.

Подробное о деятельности отдельных служб указывают следующие таблицы.

Таблица № 1.

Разделение поступлений по способу комплектования в 1959 году

	Купля	Дар	Обмен	Обязат. экз.	Всего
Книга (том)	4 572	8 376	4 374	32 756	50 078
Периодика (годовой комплект при текущей, экземпляр при осталь- ней)	953	670	424	2 078	4 125
Рукопись (экз.).....	10 396	97			10 493
Ноты (экз)	362	644	90	892	1 988
Плакат, театральная афиша (экз.)	857		4	21 827	22 688
Мелькопечатный материал (экз.)	1 234	59	4	32 299	33 596
Карты (экз.)	216	110	2	132	460
Фильм (экз.) (800 кадров).....	478				478
Учебный диапозитивный фильм (экз.) (50 кадров).....		129		139	268
Фильмовая полоса (экз.) (6 кадров)	203				203
Фотопластинка (экз)	44				44
Граммпластинка (экз.)	68		2	169	239
Стандарт (экз.)				4 936	4 936
Остальные документы (экз).....	7 364	46	26	2 333	9 769
Всего	26 749	10 131	4 926	97 559	139 365
Библиотеки — музеи	65	3 026	—	116	3 207
В том числе: книга.....	31	2 989		24	3 044
периодика	34	27		92	153
остальное	—	10		—	10

Таблица № 2.

Разделение поступлений книг по языкам*

Венгерский	12 860	Датский	9
Русский	1 104	Финнский.....	170
Сербский	92	Македонский	1
Словенский	32	Китайский	19
Польский	416	Голландский	17
Ческий	242	Альбанский	9
Словацкий	157	Шведский	32
Болгарский	85	Литовский	2
Румынский	355	Эстонский	25
Греческий.....	10	Норвежский	6
Новогреческий	1	Украинский	48
Латынский	1 114	Марийский	2
Хорватский	84	Мордовский	1
Еврейский	17	Чувашский	1
Французский	937	Коми	3
Немецкий	2 790	Удмуртский.....	2
Английский	1 702	Эсперанто.....	1
Итальянский	140	Армянский	3
Испанский	105	Многоязычный	590
Турецкий	19		
		Всего	23 149

* В эту таблицу включены из рубрики поступления обязательных экземпляров только книги в узком смысле (броюры, записи лекций, отдельные оттиски в язычном разрезе не обработались), поступления библиотек-музеев не фигурируют также здесь.

Таблица № 3.

Посещаемость
Читающие на месте

	Читатели			Выданная единица		
	1957	1958	1959	1957	1958	1959
Обслуживание читателей (научный исследов.)	24 437 (3 920)	39 109 (6 638)	43 651 (5 886)	68 471	106 644	119 820
(студент)	(9 354)	(15 878)	(21 626)			
(общеобр. читатель)	(11 163)	(16 593)	(16 139)			
Отдел периодики.....	15 769	24 392	24 923	61 471	93 036	108 188
(научный исследов.)	(5 051)	(7 209)	(7 343)			
(студент)	(3 490)	(5 198)	(5 040)			
(общеобр. читатель)	(7 228)	(11 985)	(12 540)			
Спец. библиотека библиотекведения	977	1 352	376	3 588	4 984	1 509
Отдел старых и редких книг	1 118	1 234	1 124	4 226	5 743	4 525
Отдел рукописей.....	1 640	2 282	2 258	21 880	19 879	17 610
Отдел музыки	663	1 932	1 817	3 947	8 353	8 900
Утдел истории театра ...	1 273	1 171	1 239	151 520	65 314	84 220
Отдел карты.....	365	437	547	3 108	10 223	9 497
Отдел плаката.....	270	484	733	62 193	160 500	270 180
Отдел микрофильма	166	686	1 022	378	4 270	5 354
Закрытый материал	—	533	1 323	—	2 656	8 178
Дьендьеш	831	597	763	3 163	2 306	2 024
Кестхель	} 226	129	130	} 902	496	376
Зирц		160	82		329	152
Всего	47 735	74 498	79 988	384 847	484 733	640 533

Таблица № 4.

Работа по обработке и распределению
Отдела распределения книг

	Выполнение		План	
	название	том (экз.)	название	том
1. Обработка :				
Обобщественный библиотечный материал (старый КЕО)	29 100	70 822		(48 555)
Дублеты.....	42 830	50 918		(60 300)
Всего	71 930	121 740		(108 855)
В том числе :				
Сокращенное описание :	71 930	6 925	57 350	(8 355)
Сокращенная классификация :	—	52 133	—	(66 355)
	Переданные книги и периодика			
	название	том	экз.	
2. Распределение :				
<i>Библиотеки:</i>				
Гос. Библ. им. Сечени	6 622	7 325	802	
Будапештские библиотеки	21 742	26 454	3 552	
Комитетские (окружные) массовые библиотеки.....	11 710	13 980	1 037	
Провинциальные и остальные библиотеки ...	26 213	30 489	1 550	
Провинциальные музеи.....	585	780	2 341	
Международный книгообмен Гос. библ. им. Сечени	248	755	52	
Гос. предприятие по распределению книг...	3 837	3 977	—	
КУЛЬТУРА внешнеторговое предприятие ...	152	317	—	
Всего	71 109	84 077	9 334	

Таблица № 5.

Работы Междубиблиотечного абонемента за 1959 г.

1. Поступившие запросы		
а) из Будапешта.....	4 427	
б) из провинции	3 394	
в) из зарубежных стран	1 326	
Всего	9 147	
2. Высланные запросы		
а) в страну	5 722	
б) за границу	7 572	
Всего	13 294	
3. Приобретено		
I. Выданные печатные произведения и фильмы:		
а) поступившие из зарубежных стран произведения:		
(для Будапешта).....	1 838	
(для провинции)	1 355	3 193
б) поступившие из зарубежных стран микрофильмы		
(для Будапешта).....	19	
(для провинции)	10	29
в) высланные за границу произведения:		
г) отечественная библиотека высылала		3 794
отечественной библиотеке при нашем посредничестве		1 844
Всего		5 638
II. Микрофильмы, фотокопии:		
а) поступление из зарубежных стран:		
(для Будапешта).....	1 318	
(для провинции)	485	1 803
б) высылка за границу:		
в) отечественная библиотека высылала отечественной библиотеке при нашем посредничестве:		2 389
Всего		707
Итого поступлений:		3 090
		8 728

Таблица № 6.

Статистические данные МЕЖДУНАРОДНОГО КНИГООБМЕНА

1. Обменный оборот

(Включая обмен по культурным соглашениям, обмен официальными изданиями и дублетами и обмен Гос. библ. им. Сечени)

Страна	Высылка				Получение			
	книга	периодика			книга	периодика		
		число экз.-ов в год	число назв.	число комплектов		число экз.-ов в год	число назв.	число комплектов
Сов. Союз	5 779	9 620	371	499	5 008	10 723	396	524
Страны народной демокр.	6 572	25 917	387	1 498	4 979	26 450	617	940
Остальное	2 791	11 713	132	385	6 241	22 448	420	850
Всего	15 142	47 250	890	2 382	16 228	59 621	1 433	2 314

2. Оборот пакетов

Страна	Высылка	Получение
Сов. Союз	112	4
Страны народной демократии	298	1 318
Остальное	727	3 098
Всего	1 137	4 420

3. Оборот подарков

Страна	Высылка книга	Получение	
		книга	периодика
Сов. Союз	32	23	—
Страны народной демократии	173	293	—
Остальное	1 026	1 107	15 384
Всего	1 231	1 423	15 384

4. Распределение венгерских изданий между отечественными библиотеками 3 311 экз.

5. Оборот писем

По регистру 1 971 штука

6. Упаковка 13 512 штуки

Заграничные связи государственной библиотеки им. Сечени в 1958—1959 гг.

И. ГОМБОЦ

За время, прошедшее с появления нашего предыдущего отчета в Ежегоднике 1957 — охватывающий период 1953—1957 — замечается некоторое развитие в области заграничных связей Государственной Библиотеки им. Сечени.

Комплектование иностранного материала путем покупки и обмена более определенно направлялось на приобретение т. н. хунгарика, хотя в связи с уточнением категории и типа обязательно собираемого материала возникали некоторые трудности. Была увеличена предоставленная для покупки сумма иностранной валюты; в отношении не приобретаемого обыкновенным торговым путем материала Отдел комплектования в повышенной мере опирался на международный книгообмен, проводимый функционирующим в составе Государственной Библиотеки им. Сечени Центром международного книгообмена Венгрии. Стоит отметить, что примерно 57% иностранной литературы поступило в библиотеку по международному книгообмену.

Центр международного книгообмена приступил к составлению картотеки, включающей в себя все венгерские библиотеки и институты, ведущие самостоятельный международный книгообмен. Связи по обмену, не входящие в профиль Государственной Библиотеки им. Сечени были переданы соответствующим венгерским библиотекам.

Каждый вид централизованного обмена (обмен по культурным соглашениям, обмен дублетами и официальными изданиями) так по качеству как и по количеству возрос: всего 64 000 изданий выслано за границу и 97 000 изданий получено.

Отдел междубиблиотечного абонемена, также действующий в составе Государственной Библиотеки им. Сечени, был переселен в более просторные помещения; при более благоприятных условиях работа отдела во многих отношениях улучшилась: Отдел вступил в связь — в стране и за границей — с новыми библиотеками и институтами, ликвидировал отставание. В 1959 году в Отдел поступило 9147 запросов, 95% которых было удовлетворено.

Активность Государственной Библиотеки им. Сечени в качестве библиографического центра страны усилилась. В справочно-библиографический отдел и в специальные коллекции (Отдел газет и журналов, Отдел рукописей, Отдел нот и т. д.) поступило много справок из-за границы. По заграничным запросам было составлено около 90 важных библиографий и выполнено много, разного типа справок.

Значительное оживление произошло в области обмена лицами, но еще более живое сообщение было бы желательно. Около 160 иностранных гостей осматривали ценности Государственной Библиотеки им. Сечени, изучали работу ее разных отделов. Большинство наших гостей приехали из социалистических стран. (Сюда не включено большое количество туристов, посещающих районные библиотеки в Кестхеле, Зирце и Дьендьеш. Эти библиотеки — в качестве специальных коллекций — функционируют под ведением Государственной Библиотеки им. Сечени).

Некоторые из наших руководящих сотрудников были в научной командировке в Советском Союзе и в Германской Демократической Республике, другие, для изучения строительства новых библиотечных зданий и современного библиотечного оборудования посетили разные города Европы.

Многие из наших сотрудников побывали за границей для изучения специальных вопросов, с участием больших групп наших сотрудников организовались научные экскурсии для посещения библиотек соседних стран.

Усугубилось сотрудничество Библиотеки с Библиотечным отделением Юнеско; было решено организовать в 1960 году в Будапеште региональную конференцию по вопросам международного книгообмена и опубликовать под покровительством Юнеско издание «Библиография венгерских библиографий».

Сотрудники библиотеки присутствовали на конференциях Международной организации по стандартизации и Международной федерации библиотечных ассоциаций, участвовали на региональных совещаниях по вопросам классификации, принимали участие на состоявшихся в Берлине совещаниях социалистических стран по во-

просам инкунабул и реальных каталогов, оказали помощь в организации празднеств в память Гайдна в Венгрии (об этом свидетельствует опубликованный по этому случаю каталог рукописей Гайдна, хранившихся в Государственной Библиотеке им. Сечени), представили старинные книги и рукописи на состоявшейся в Лейпциге выставке книг и т. д. Государственная Библиотека им. Сечени стала членом Международной ассоциации музыкальных библиотек. Немало наших сотрудников опубликовали статьи в иностранных журналах по литературным и библиотковедческим темам.

Подводя итоги можно установить, что несмотря на несколько недостатков заграничные связи Государственной Библиотеки им. Сечени за проверяемый период в значительной мере расширились.

О деятельности Отдела подготовки и переподготовки кадров Центра библиотковедения и методической работы в 1959 году

Е. БЕШЕНЕИ — И. ПАПП

В своей деятельности Отдел подготовки и переподготовки кадров учитывал два основных принципа: 1. осуществление единства политических и специальных знаний, 2. тесная связь между теорией и практикой библиотечной работы.

В первом году своего образования Отдел использовал и развивал дальше уже существовавшие методы образования. Главной областью его деятельности являются подготовка и переподготовка библиотечных кадров. Подготовка ведется на трех уровнях. Библиотекари, окончившие университет не на библиотечном факультете, участвуют в двухлетнем курсе высшей степени; в ближайшем будущем этот вид образования перейдет в ведение университета. Не решено еще вопрос о курсе библиотекарей, окончивших институт, также не на библиотечном факультете, он будет организован или университетом или нашим отделом. Несмотря на многократные попытки не решался еще вопрос образования библиотекарей средней квалификации, хотя потребность библиотек в средних кадрах изо дня в день нарастает. Курс среднего образования имеет двойную цель: с одной стороны обеспечить квалификацию уже работающим в библиотеках лиц, с другой стороны заботиться о планомерной подготовке новых библиотекарей средней квалификации. Учебный материал и организационные формы курса только что оформляются, все же, за короткое время после его создания уже оказалось, что создание библиотечного среднего учебного заведения является необходимой предпосылкой успешной подготовки кадров. Еще предстоит организация начального библиотечного образования.

Показываются уже некоторые результаты в области переподготовки кадров. Организовались разные курсы для библиотекарей массовых и научных библиотек, все таки, к разработке единой системы переподготовки кадров необходимо исследовать образование библиотекарей других стран. Результат исследования и постановление Министерства просвещения по этому вопросу заложат основы дальнейшего образования библиотечкарей.

Проблема координации национальной и международной стандартизации в области библиотекovedения и документации

П. ЛАЗАР — Г. БАРТА

Бурное развитие библиотекovedения и документации влечет за собой требование библиотечной и документационной стандартизации, а также развитие стандартизации. Это развитие началось в национальных пределах, а после расширилось в международное движение в составе Международной Организации по Стандартизации (ISO). На состоявшейся в Варшаве в 1959 году конференции Международной Ассоциации по Документации (FID) поставился в первый раз вопрос отношения национальной и международной стандартизации.

Стандартизация должна преодолеть множество объективных (аподиктических, систематических) и субъективных (случайных, несистематических) трудностей, чтобы с одной стороны зафиксировать приемлемые для всех — или по крайней мере для широких кругов — правила и директивы, а с другой стороны чтобы фактически урегулировать практику.

Созданию единства библиотечной и документационной стандартизации и практики препятствуют преимущественно следующие обстоятельства, как в национальном так и международном отношениях (прогрессируя с систематических трудностей к несистематическим трудностям):

1. Правовые содержание и действие, обязательный или необязательный характер стандартов (юридическая инерция);

2. Языковые различия (языковая инерция).

3. Различное развитие культурного уровня, в частности библиотечного и документационного уровня (инерция развития).

4. Отношение к другим областям стандартизации (инерция стандартизации).

5. Традиция, привычки (духовная инерция).

6. Финансовые требования затрат на введение стандартизации (экономическая инерция).

7. Планомерность и тактирование библиотечной и документационной стандартизации (инерция документационной стандартизации).

Разумеется, в ходе развития международной стандартизации прежде всего приходится устранять несистематические препятствия. В первую очередь следовало бы усилить планомерность библиотечной и документационной стандартизации путем составления долгосрочной программы международной стандартизации, учитывающей достигнутые до сих пор результаты национальной стандартизации в разных странах, а также проявляющиеся и латентные требования национальной стандартизации (н. пр. потребности отставших в развитии стран).

На преодоление систематических трудностей имеется только небольшая надежда, эта проблема гораздо сложнее. Однако, отдельные необходимые различия между национальными и международными стандартами не касаются согласия в основном, что доказывает и сопоставление рекомендаций ISO с венгерскими национальными правилами.

Фотонаборные методы

Т. ТОМБОР

Бурное развитие полиграфической промышленности производило в прошлых десятилетиях фотонаборные методы — место свинцовых литер. В части I своего очерка, написанного для осведомления библиотекарей, автор знакомит с предисторией этого вопроса, в связи с которой он указывает на важную роль, которую в этой области играл венгр Енэ *Поржолт*. В 1894 году он изготовил первую фотонаборную машину, которая во всем мире служила принципиальной основой к дальнейшим исследованиям и экспериментам. Наряду с русским В. А. *Гассиевым*, деятельность Эдэн-а *Ухер-а*, также венгра, имела еще пионерское значение. В части II автор излагает следующие три группы фотонаборных систем с указанием обильных библиографических источников: 1. Переделка (модификация) традиционных наборных систем на фотонабор («Intertype Fotosetter» и «Monophoto»); 2. Новые фотонаборные системы («Lumitype» и «Linofilm»); 3. Полуавтоматические старые фотонаборные машины («Hadego» и «Hohlux-Typofot»). Часть III очерка излагает значение фотонабора и рассматривает возможности будущего. В наши дни уже очевидно и с этим нужно считаться, что электроника все более проникает в полиграфическую промышленность. Фотозлектрические элементы получают важность в современной полиграфии: они делают печатание более простым и быстрым. Фотонабор по всей вероятности революционизирует технику переноса текста, а эта революция будет еще развита электроникой.

Машинный поиск основанный на принципе сверки

Г. ОРОС

Настоящий очерк рассматривает применение стандартных машин системы Холлерита для отыскивания информационных сведений путем сверки (колляции). Сверка — это такого рода информационный поиск, какой применяется в *unitary coordinate indexing*, или при перфорированных карточках, просматриваемых на просвет (*Sichtlochkarte*).

Для каждого документа составляется столько карточек системы Холлерита, сколько подобрано дескрипторов для охарактеризирования документа. На карточках выделены три зоны. В первой зоне (зона А) указывается сигнатура опознавательности документа, во вторую зону (зона Б) вписывается код обозначающий дескриптора, в третьей — крупнейшей части — указываются библиографические сведения документа.

Массив (комплект) карточек может храниться либо в определенном порядке (когда карточки сгруппированы по шифрам дескриптора, а вне этих, в порядке сигнатур документов), либо в частично оформленном виде (когда группы то определены, но входящий в их состав материал не расстановлен в никаком порядке), и наконец может находиться в неустроенном виде.

С точки зрения селекции этот последний вид является наиболее общим, т. е. наименее детерминированным случаем. Следовательно процесс отбора построен главным образом на этом третьем виде.

Схема процесса отбора:

1. Сортировальная машина производит отбор карточек по шифрам дескриптора искомой тематики;
2. Отобранные таким образом группы карточек пропускают через сортер, который производит порядковую расстановку по сигнатурам документа;

3. Расставленные в определенном порядке группы карточек пропускают через коллатор, который сверяет карточки между собой.

Процесс отбора в вышеуказанных первых двух случаях (т. е. в случаях полдой и частичной порядковой расстановки) вытекает из общего решения, минуя определенные фазы работы.

Слепые и книга

К 150-летию со дня рождения Луи Брайля

И. НАДЬДИОШИ

Библиотеки для слепых относятся тоже к широкой области библиотечного дела поэтому имеет основание исследовать их возникновение, развитие и настоящее положение и ту инициативу, с помощью которой планируется революционное изменение взаимоотношения слепых и книг.

Настоящая работа излагает вышеупомянутые вопросы, постановка которых обоснована 150-летием со дня рождения Луи Брайля, основателя шрифта и чтения слепых, применяемых и в настоящее время.

Брайлевская система открыла широкие перспективы в области образования слепых. Применение ее к особенностям отдельных языков, ее развитие и техника давали возможность распространения книг для слепых и создавали библиотеки нового типа. Особенности библиотек для слепых являются большой объем, большой формат книг, более высокие затраты производства, ограниченность тем, отсутствие визуальных эффектов (картин, изображений, цветов и т. д.). Эти условия определяют выбор и чтение книг, комплектование книжного фонда и способ выдачи книг на дом. Кроме внутреннего положения в этой области, автор познакомит нас с выдающимися международными результатами, видами каталогов, выставками книг и их результатами.

Почти 60 лет тому назад возникла центральная библиотека для слепых с выдачей книг на дом в Венгрии, которая сейчас имеет самостоятельные права в рамках Союза слепых и финансируется государством. Кроме того значительная библиотека работает в Государственном учебном заведении слепых и 5 библиотек для слепых существуют в провинциальных центрах.

Фонд центральной библиотеки для слепых, помещенный в двухэтажном книгохранилище, содержит ок. 1000 названий и 6000 томов. Месячный оборот состоит из 600—700 человек и около 1400 томов. Существует и выдача книг за границу. Большинство книжного фонда — состоит из художественной литературы, но в ходе комплектования фонда приобретаются ценные произведения естественных и общественных наук, также и политические произведения. В 5 провинциальных библиотеках имеются ок. 2 тыс. томов.

Заслуживают внимания т. н. «говорящие библиотеки», которые передают содержание книг при помощи грамофонных пластинок и магнетофонных лент. В нашей стране в этой области значительных результатов пока еще нет, но на основе зарубежных опытов и результатов существуют и у нас ценные начинания.

Наконец нельзя не принимать во внимание те современные попытки, которые помогают лицам, очень плохо видящим (почти слепым), путем возбуждения определенных визуальных стимулов и те, которые ищут возможность восприятия визуального текста и осязную. Конечная цель попыток — это создание машины, читающей вслух, в связи с чем имеются уже значительные результаты.

Пятнадцать лет венгерской книги. Выставка.

Д. КЕРЕСТУРИ

Статья является отчетом о выставке, устроенной пятнадцатилетием нашего освобождения. Выставка представляет впервые жизнь венгерской книги в целом: книгоиздательство, библиотековедение и распространение книг. Во всех трех областях разыгралось огромное развитие в прошлые полутора десятилетия. Выставка прежде всего представляет количественное развитие, но не забывает и о качественном развитии. Она приспособляется к месту, где устроилась: к парадному залу Национального музея, самой красивой галерее Будапешта. Хотя и с жатостью эпиграммы, но все же достойным образом показывает она самое замечательное творчество нашей культурной революции: новую венгерскую книгу.

Писаря короля Матиаша

К. ЧАПОДИ

Наука занималась исследованием знаменитой библиотеки короля Матиаша, библиотеки Корвины более 250 лет, но пока лишь автор настоящей статьи исследовал в своей работе о флорентийском писаре, Петрусе *Ценниниусе*, вопрос о том, кем были писаря, имена которых нам известны и какие связи существовали между ними и королевским двором в городе Буда.

Почерк в кодексах, лицо писаря имеет не меньше значения, чем в отношении печатного произведения, особенно инкунабула, лицо типографа и шрифт. Путем сравнения почерков различных кодексов, имеется возможность получать важные научные результаты, имеющие значение не только с точки зрения библиотеки Корвины, но и с точки зрения истории книг, библиотек и культуры второй половины XV века.

Настоящая работа желает определять ряд писарей, известных по подписям из кодексов, или из литературы, на основе сравнения почерков в кодексах Корвины, находящихся в Венгрии и почерков, известных автором в виде разнообразных репродукций (фотографий, микрофильмов, иллюстраций книг).

Недостатками работы являются, что исследование не распространялось по тем кодексам Корвины, которые не связаны с именами и почерками писарей, известных автором, кроме того по почеркам кодексов, о которых репродукции не имеются, по кодексам, в связи с которыми возникли вопросы, пока полностью не решенные в области истории письма в Венгрии. (Автор желает продолжать исследование и в этой области.).

В работе перечисляются по алфавиту и со ссылками: 1) имена писарей, 2) данные, имеющиеся об их жизни, 3) библиографические сведения (автор, заглавие, год возникновения, местонахождение, шифр и важнейшая литература) о кодексах Корвины на которых имеется или не имеется подпись данного писаря, или о тех, которые переписывались по всей вероятности данным писарем. Автор дает характеристику почерка отдельных кодексов или писарей, несмотря на то, что номенклатура истории письма в XV веке еще не вполне выяснена.

Эта работа явно показывает необходимость исследования истории письма XV века с точки зрения истории культуры, а в области исследования кодексов Корвины может оказывать большую помощь в изучении находящихся в библиотеках мира кодексов XV века, в отношении кодексов Корвины.

Для полного решения этого вопроса желательны еще многолетняя работа, содействие и согласование различных областей исследования кодексов Корвины.

Материалы для I—III томов произведения Кароя Сабо: „Старая венгерская библиотека”

(Библиографически еще не описанные старые венгерские печатные произведения, находящиеся в Государственной библиотеке им. Сечени.)

И. ФАЗАКАШ

Библиография старой венгерской литературы опубликовалась в последней четверти прошлого столетия (Карой Сабо: «Старая венгерская библиотека» I—III т. III том под. ред. Кароя Сабо и Арпада Хеллебрандта. Будапешт, 1897—1899 гг.). Это произведение содержит библиографическое описание печатных произведений, опубликованных в 1473—1711 годах на венгерском языке или в Венгрии на других языках, кроме того произведений венгерских авторов, опубликованных за границей на иностранных языках. — Со времени выхода в свет ценного произведения Кароя Сабо обнаруживалось большое количество до сих пор неизвестных старых венгерских печатных произведений, описание которых было всегда важнейшей задачей венгерской библиографии. Журнал «*Мадяр Кеньвсемле*» регулярно публиковал такие описания до 1931 года, в других журналах также публиковались описания, большое количество материалов выходило в свет в печатных каталогах, в различных библиографиях и других книгах. Гиадор *Стрипски* попробовал составить сводку этих данных до первой мировой войны (Appendix ad I—II. tomos operis Caroli Szabó Régi Magyar Könyvtár — Bibliographia Hungarica Vetus — ... — Adalékok Szabó Károly Régi Magyar Könyvtár c. munkájának I—II kötetéhez... Budapest, 1912.). Но многочисленные старые венгерские печатные произведения, открытые в течение минувших 50 лет, требуют издания новой сводки, более того новой исправленной библиографии старых венгерских печатных произведений. По инициативе Государственной библиотеки им. Сечени Венгерская академия наук сделала уже первые шаги в это направление и имеется надежда на скорый выход в свет запланированной библиографии. Публикацией серии описаний старых, еще неизвестных, до сих пор не описанных венгерских книг, находящихся в Государственной библиотеке им. Сечени, мы даем новые материалы для этой библиографии. Продолжение этих библиографических описаний следует в следующих томах нашего ежегодника.

Роль гравюров Ганза Зебальда Бегама в определении дефектной книги зачала* XVI столетия

* Протестантский служебник.

Е. ШОЛЬТЕС

Определение старых печатных произведений без выходных данных или старых дефектных книг является часто сложной и трудной задачей. Сравнение шрифтов — это очень копотливая работа, кроме того при исследовании печатных произведений XVI века и более поздних периодов, оно не всегда имеет хороших результатов, так как тот же самый шрифт использовался одновременно различными типографиями. Во многих случаях дает лучшее указание исследование иллюстраций и книжных украшений, хотя и при этом методе нужно считаться с тем фактом, что иллюстрации популярных произведений копировались по всей Европе, и что клише гравюр на дереве могли тоже попасть в другие типографии; но так как большинство типографий

имело особые, в таком же виде негде не использованные гравюры, изучение иллюстраций и книжных украшений очень облегчает определение типографа дефектного печатного произведения и книги без выходных данных.

В деле определения дефектной книги зачала XVI века, находящейся в Государственной библиотеке им. Сечени (шифр: РМК I 361a) помогали тоже иллюстрации. Гравюры на дереве в книге иллюстрируют текст евангелия в удачной композиции, отлично изображая пространство и животрепещущие фигуры. Гравюры на дереве (в размере 26×27 мм) являются копиями серии иллюстраций нового завета, созданных Ганзом Зебальдом *Бегамом* к нюрнбергскому изданию типографии *Геррготта* (1526 г.) нового завета в переводе *Лютера*.

Графики Ганза Зебальда *Бегамы* были хорошо известны в Венгрии, иллюстрации наших календарей XVI века подражают без исключения его изображениям месяцев. Две копии его иллюстраций нового завета малого размера известны нам из печатных произведений, опубличованных в Венгрии в XVI веке. Одна серия применялась коложварским типографом *Гельтаи*, другая типографией *Гофгальтеров*. Иллюстрации дефектного зачала тождественные гравюрам типографии *Гофгальтера*. Эта серия применялась сначала Рафаелем *Гофгальтером* в Вене в книге «*Breviarium Strigoniense*» (1558 г.). Выдающийся типограф, изгнанный из Вены, принес эти гравюры с собой в Венгрию. В 1574 году сын его Рудольф *Гофгальтер* иллюстрировал этими гравюрами проповеди Дьердя *Кульчара*, напечатанные в селе Альшолендва. На основе гравюр можно установить, что дефектная книга зачала была напечатана по всей вероятности в типографии *Гофгальтеров*. Шрифт его тоже совпадает с шрифтом, примененном в печатных произведениях, изданных типографией *Гофгальтер*.

Так как определить точную дату выхода в свет книги зачала на основе гравюр и шрифта, примененных в течение нескольких десятилетий, невозможно, приходилось изучать все издания евангелия и эпистол, которые могли быть применены типографией *Гофгальтер* при напечатании этой маленькой книги. На основе сравнения структуры и текстов книг зачала XVI века, можно определять, что книга зачала типографии *Гофгальтера* была напечатана на основе второго издания евангелия и эпистол коложварской типографии, по всей вероятности около 1596 года, после смерти Рафаеля *Гофгальтера* в городе Дюлафехервар.

Результат изучения состояния гравюр — такой же. При наблюдении трех изданий типографии *Гофгальтера* видно постепенный износ, постепенное повреждение клише. Иллюстрации книги *Breviarium Strigoniense* (Вена, 1558 г.) безошибочные, гравюры дефектной книги зачала уже более изношенные, а изучая иллюстрации произведения *Кульчара*, изданного в 1574 году можно наблюдать более тяжелые повреждения клише.

О библиотеке Миклоша Иштванффи

И. БЕРЛАС

Эта работа является интересной попыткой и с методологической точки зрения для открытия фонда и истории одной разложенной личной библиотеки XVI века.

Автор открыл в Государственной библиотеке им. Сечени 3 кодекса с конца 16 и начала 17 века (Фол. Лат. 3606/I—III) о которых на основе книжных знаков, вытесненных на крышке переплета можно было определять, что они происходят из библиотеки знаменитого историка — гуманиста и государственного деятеля, Миклоша Иштванффи (1538—1615 гг.).

После этого автор попробовал найти библиотеку Иштванффи, о которой венгерская литература по истории культуры и библиотеки пока ничего не знала.

В введении работы автор подробно познакомит нас с вышеупомянутыми кодексами Иштванффи с точки зрения их внешней формы, и содержания. На основе исследования выясняется, что эти три тома являются частями того великого свода руко-

писных источников, на основе которого Иштванффи написал свое произведение, изданное в Кельне типографом Антониусом Гиератусом в 1622 году (*Historiarum de rebus Hungaricis libri XXXVIII*).

Автор затем делает выводы относительно библиотеки Иштванффи, исходя из гуманистической формы жизни семьи Иштванффи и самого Миклоша Иштванффи. На развитие высокой культуры, библиофильства и библиотеки Иштванффи оказывали влияние его воспитание при дворах гуманистического высшего духовенства, его высшее образование в университетах Падуи и Болоньи, и его многолетняя деятельность при пражском дворе и в канцелярии кайзера Рудольфа.

Во второй части работы излагаются итоги исследования автора.

В научной литературе отмечалось с начала XVIII века существование, в прошлом, библиотеки Иштванффи, но исследовать судьбу этой библиотеки никто не пробовал.

В ходе исследования в больших библиотеках исторического характера Венгрии кроме вышеупомянутых трех кодексов нашлись еще пять рукописных кодексов, происходящих несомненно из библиотеки Иштванффи. Два из них находились в Библиотеке им. Сечени в том числе: еще одна книга, содержащая копии исторических источников, из знаменитой библиотеки графа Ференца Сечени (Фол. Лат. 2275) и автографическая часть вышеупомянутого большого произведения Иштванффи (Кварт. Лат. 2316), которая была раньше сохранена в библиотеке графов Аппони, в селе Надьяппонь. Остальные три произведения следующие: автографические стихотворения (собственные стихотворения Иштванффи) находятся в Библиотеке Венгерской академии наук (М. Ирод. Ирок 4-р. 241), аллигат патрологии на греческом языке в будапештской университетской библиотеке, наконец т. н. стилионариум в библиотеке митрополии города Эгер (У. IV. 55), последний был использован Иштванффи во время его канцлерской деятельности.

О существовании дальнейших четырех кодексов Иштванффи произведение Ференца Форгача: *Regum Hungaricarum sui temporis comentarii*, Венгерская История Брутуса Джованни Микеле, Венгерская История Яноша Баранья Дечи (Дециуса) и произведение Антонио Бонфини: *Regum Ungaricarum decades* были установлены только следы, но самих рукописей нет. Рукопись Форгача исчезла вероятно только во время второй мировой войны из кишмартонской библиотеки герцога Эстергази.

Иштванффи использовал еще много рукописных кодексов для создания его великого произведения, которые по всей вероятности хранились в его библиотеке, но даже их следа нет, хотя их было очень много, число одних рукописных копий документов составило не меньше 200 томов.

Положение такое же в отношении печатных произведений, находившихся в библиотеке Иштванффи. И здесь можно называть книги, на основе которых его великое произведение было написано, но пока ни одного из них не нашлось. Известно, что Иштванффи покупал определенные классические романы (произведения Гелиодора и Ахиллеуса Тацноса), но этих книг тоже нет.

Автор затем устанавливает, что библиотека Миклоша Иштванффи находилась вероятно на территории прежней Кроацки-Славонии, в комитате Варажд, в крепости Виница, в центре большого поместья семьи Иштванффи. Но может быть, что библиотека или часть ее находилась в комитате Загреб, в селе Пауковец.

Знаменитая библиотека разложилась после смерти Иштванффи в 1615 году. Так как у него сыновей и в семье мужского преемника также не было, большую часть библиотеки (вероятно все печатные произведения и рукописи теологического характера) оставил он загребской коллегии иезуитов; три дочери и их мужья получили, по всей вероятности, только рукописные источники истории Венгрии. Вышеупомянутые кодексы перешли из рук наследников, кроатских и венгерских аристократов (семья Драшковиц, Кеглевич и Липчеи) в наши публичные библиотеки.

В заключение автор подчеркивает, что задача обнаружения библиотеки Иштванффи еще далеко не решена. Югославские и венгерские исследователи должны продолжать исследование на основе найденных следов.

Вышедшие в европейской части Советского Союза венгерские газеты за 1917—1921 гг.

Л. ТЕРБЕ

Статья дает библиографию печатных венгерских газет, вышедших в европейской части Советского Союза за период 1917—1921 гг. и представляет собой продолжение библиографии, опубликованной в Ежегоднике Гос. библиотеки им. Сечени 1958 г. (258—284 стр.) под заглавием «Венгерские газеты в Сибири».

Попадавшие в течение первой мировой войны в плен у русских венгерские рабочие, крестьяне-бедняки и интеллигенция создавали во время Великой Октябрьской Социалистической революции коммунистические парторганизации и принимали участие во всех движениях русского пролетариата. Вскоре формировали они и интернациональные полки для борьбы против контрреволюционеров, для защиты достижений революции и власти советов. В целях просвещения, революционно-направленного воспитания и активизации для борьбы с оружием масс военнопленных, парторганизации лагерей военнопленных в некоторых городах издавали — при поддержке городских советов и парторганизаций — венгерские газеты. Массы венгерских военнопленных ждали своего освобождения от покончавшей с войной революции и большая часть их встала на сторону борющихся за власть советов, главным образом под влиянием агитации, развернутой парторганизациями через газеты. Военнопленные жадным интересом читали революционные газеты, ведь, — далеко от родины — они и не имели возможности получать вести иным путем.

От декабря 1917 г. до октября 1921 г. выходили в свет в разных городах России 44 печатных венгерских газеты: в Сибири и Туркестане 30, в европейской части 14. Посредством своих разных аннотаций автор подробно знакомляет нас с вышедшими в европейской части венгерскими газетами, как по форме так и по содержанию. Из этих газет выходила московская *Вереш Уйшаг* тиражом в 12 000, а *Вилагсабадшаг* в Пензе в одно время даже в 20 000 экземпляров. Все эти венгерские газеты перестали выходить постепенно до осени 1921 г. вследствие возвращения пленных в свою родину, а в то же время начинали выходить венгерские коммунистические газеты во всех странах, куда только возвращались из России большие массы бывших венгерских военнопленных: в Венгрии, Чехословакии, Румынии. Вышедшие в России венгерские газеты сыграли важную роль и в подготовке коммунизма в Венгрии в 1919 году и так они представляют собой замечательный источник для исследователей истории Европы.

Большинство экземпляров вышедших газет уничтожилось. Библиография указывает, какие номера отдельных газет сохранились и в каких будапештских коллекциях периодики можно их найти. Ввиду того, что венгерская и немецкая революционная печать в России развивались параллельно поддерживая друг друга, автор приводит в ступительной главе по истории печати также данные значительнейших революционных газет, вышедших в России на немецком языке. Он регистрирует 12 таких газет. Автор перечисляет также названия коммунистических газет на венгерском языке, которые выходили в 1921 году в Австрии, Чехословакии, Соединенных Штатах Америки, Югославии и Румынии.

Вслед за закрытым фондом Национальной библиотеки...

Г. МАРКОВИЧ

Статья набрасывает контуры основной характеристики состояния печати во время режима Хорти, начиная с поражения Советской Республики до освобождения в 1945 году. Основой и исходной точкой статьи служил материал Национальной библиотеки, объявленный в указанное время закрытым материалом.

Автор статьи излагает первые мероприятия белого террора против свободы печати, направленные на уничтожение вышедших во время Советской Республики изданий, равно как и важнейшие — касающиеся печати — мероприятия, принятые за двадцать пять лет фашистско-контрреволюционной диктатуры. Излагает автор в отборе также наименее характерные экземпляры запрещенных в данный период книг, периодики, мелкопечатного материала (Атила Йожеф, Йожеф Фодор, Барбюсс, А. Цвейг и пр.).

Режим Хорти начинался с сожжением книг и кончался дробильными мельницами пресловутого *Колошвари-Борца* в 1944 г., что очень характерно для культурной политики этого режима. Использовались все средства для ограничения прогрессивной литературы. То открыто, то скрыто, но цензура работала непрерывно. В ряд ограничивающих мероприятий входило лишение права почтового транспорта публикаций эмигрантских левых и иностранных коммунистических писателей, равно как и антифашистской литературы и даже всех замечательных печатных произведений прогрессивной буржуазной литературы. Множество прогрессивных произведений было конфисковано судебным путем, а левую печать просто запрещали. Известно разномножение судебных процессов против писателей в тридцатых годах. По свидетельству статьи преследование коммунистических печати и литературы выдающее место заняло в культурной политике режима Хорти, а преследовали они беспощадно все, что означает человеческое, прогрессивное и подлинную культуру.

В своей аргументации статья опирается строго на современные документы. Изложенное наглядно представляется прилагаемыми иллюстрациями.

Две индульгенции Перауди в Венгерском государственном Архиве

Г. БОРША

В специальном фонде документов до 1526 года Государственного архива (Будапешт) находятся более десятка редких однолистных печатных произведений, из которых автор познакомит нас с двумя индульгенциями, изданными Раймундусом Перауди, одним из самых усердных распространителей индульгенций, изданных в интересах борьбы против турков.

Одна из индульгенций, являющаяся инкунабулом, уже известна в специальной литературе (*Einblattdrucke des XV. Jahrhunderts. Halle a. S. 1914. Nr. 1143.*), но только на основе ганноверского экземпляра, который считался уникальным. Статья поэтому занимается прежде всего Йоганном Зибенхиртером, имя и фамилия которого фигурируют на формуляре, выполненном в 1490 году. Зибенхиртер был гроссмейстером австрийского ордена святого Георга. Автор вскрывает связи гроссмейстера и ордена с Венгрией, связанные главным образом с Винер-Нойштадтом и Кишмартоном (сейчас Эйзенштадт, Австрия).

Другое печатное произведение возникло в ходе деятельности гроссмейстера *Перауди* в интересах распространения юбилейных индульгенций 1500 года в Германии. По свидетельству примененного шрифта это однолистное печатное произведение было напечатано в нюрнбергской типографии Гиеронимуса *Гельцеля*. Так как дата выполнения 26 октября 1500 года, индульгенция считалась бы инкунабумом, но на основе исторических данных, которыми статья подробно занимается, можно установить, что правильная дата — это 26 октября 1501 года и что сам формуляр был напечатан лишь несколько недель до этой даты.

Предложения для популяризации чтения книг в 1789—1790 гг.

Г. КОКАИ

В эпоху венгерского просвещения одним из часто упомянутых вопросов был вопрос народной культуры. Журнал *Mindenes Gyűjtemény* (Всеобщий сборник), (целью которого была поставлена именно популяризация науки), опубликовал в 1789 и 1790 гг. несколько предложений, которые достойны внимания потому, что занимались проблемами культурного воспитания народа, в первую очередь деревенской бедноты. Одним из значительнейших авторов этих статей был Ференц *Ковач*, инженер из провинции, увлекавшийся Вольтером и французским просвещением и занимавшийся литературой. Его предложения добивались развития венгерских национального языка и литературы, основным условием которого казалось ему развитие культуры. Поэтому он выступал за развитие народных школ, за издание дешевых и интересующих народ книг высокого уровня, а также за распространение чтения книг среди народа. В интересах этих целей он делал множество предложений. Одна из статей, в которой *Ковач* изложил исторические и общественные причины культурной отсталости венгерского народа и требовал освобождения крепостных, вышел в свет цензурированной; вычеркнутый цензурой текст все же нам известен, так как кто-то записал этот текст в находящийся в фонде Гос. библиотеки им. Сечени экземпляр *Mindenes Gyűjtemény*. Предложения *Ковача* встречали горячий отклик. Многие высказывались одобряя и дополнив те предложения. Однако, осуществление их — во время реакции, наступившей после подавления венгерского якобинского движения — не оказалось возможным.

Две надписи библиотеки Дьердь-а Климo

Ф. ХЕРНАДИ

Одна из двух высеченных на мраморной таблице надписей, принадлежавших когда-то к библиотеке епископа города Печ Дьердьа *Климo* (в настоящее время они помещены в библиотеке Университета в г. Печ), увековечивает акт открытия библиотеки для публики с датой 1774 г. Весть об объявлении публичности библиотеки встретила с большим интересом и признанием у отечественных и зарубежных знакомых *Климo*. Хотя в сообщениях об этом фигурируют и другие даты, связанные с этим событием, все же указанная выше дата кажется самой вероятной. Другая надпись содержит правила для пользования библиотеки и чушь не полностью согласуется с

находящейся в венской национальной библиотеке надписью. Относительно происхождения этого текста самым вероятным является предположение, по которому текст должно возвести к Способу пользования, который вклеен к экслибрисам Франческо Варгас Мачциукка, — юриста и собирателя книг XVIII века в Неаполе.

Письмо Й. Карман к графу Д. Фестетич о журнале „Уrania”

И. КОШТЯЛ

Уrania, одна из значительнейших венгерских литературно-художественных журналов эпохи просвещения вышла в свет в 1794—95 гг., в самых критических годах конца 18. века. Условия основания, редактирования, издания, издателей и прекращения выхода *Уrania* уже выяснены в результате настойчивых исследований деталей, проведенных литературоведами. Р. Галош, в своей, вышедшей несколько лет тому назад монографии о Й. Карман подвел итоги достигнутых до сих пор результатов исследований, все таки остались еще проблемы и недостаточно доказанные положения. Автор постарается выяснить несколько этих проблем при помощи не опубликованных до сих пор документов, обнаруженных им в архиве фамилии Фестетич в Кестхеле.

Несомненно решающее значение имеет автографное письмо Й. Карман, текст которого полностью приведен в этой статье. Содержание указанного письма поддерживается цитированными здесь отрывками писем И. Петери-Такач, П. Балог и И. Надьвати. Статья удостоверяет новыми, бесспорными данными существующее до сих пор предположение, что редакторами *Уrania* были фактически Й. Карман и Г. Пайор; сверх того доказывается и то, что действительным редактором журнала был Й. Карман.

Автор отвечает на не решенный до сих пор вопрос, кто дал материальную поддержку журналу: в противоположность мнению Галош он предполагает вместо фамилии Радаи Д. Фестетич, который не без причины желал сохранить свой инкогнито. Автор пытается также уяснить роль масонства и пришел к заключению, что оно в значительной мере содействовало выходу журнала. Из приведенного письма кажется доказанным, что главной причиной прекращения выхода *Уrania* была смерть Й. Карман.

История издания произведений Ф. Казинци (1831—1960)

К 200-летию со дня рождения

М. БУША

Исследованием истории издания произведений Ф. Казинци предоставляем данные к раскрытию истории книгоиздательства в Венгрии. В 1959 году отметилась двухсотлетняя годовщина со дня рождения Ф. Казинци, писателя и переводчика, организатора и выдающейся личности венгерской литературы. Настоящая статья занимается по этому случаю историей издания его — вышедших в форме книги — бо-

лее значительных произведений. Литературные достижения его полувековой деятельности мы предполагали опубликовать — учитывая большой объем материала — в двух частях, из которых настоящая статья представляет вторую, более короткую часть. Первая, более пространная статья занимается раскрытием условий издания собранных сочинений, подготовленных печати самим автором.

Самым подходящим методом представления произведений, вышедших после смерти выдающегося мастера кажется их отдельный разбор. Таким образом, соблюдая порядок оригинального плана издания его произведений Академией Наук Венгрии, в отдельных главах трактуем о произведениях *Poetai munkák* («Поэтические произведения»), *Utazások* («Путешествия») — включая сюда и *Erdélyi levelek* («Письма из Трансильвании»), *Pályám emlékezete* («Память моей карьеры») и *Fogságom parlója* («Дневник моего пребывания в аресте»). Наконец скажем несколько слов о судьбах издания переписки *Казинци*.

Первым издателем наследства рукописей писателя было Венгерское Научное Общество — Академия Наук Венгрии. План серийного издания произведений *Казинци* Академией Наук был разработан в 1834 году. Из-за материальных затруднений начинание застопорилось уже в 1839 году, после издания третьего тома. После того задача издания была оставлена частным издателям, руководствовавшимся только деловыми интересами. Отбросили план издания полного литературного наследства, собранных сочинений *Казинци* и ограничились только на издание некоторых ходких произведений. Причина этого лежит в изменении литературного вкуса, который все более повертывался после смерти писателя в направление народности. Поэтому издание классических произведений *Казинци* не обещало большую пользу и популярность. При таких условиях произведения *Казинци* вышли в около 14 разных, большей частью смешанных по содержанию беллетристических и научно-популярных сериях. Переписка является единственной частью наследства *Казинци*, которая из-за отсутствия интереса со стороны частных издателей включилась — после многодесятилетнего перерыва — в издательскую программу Академии. В результате этой программы Академия опубликовала в форме большой серии, состоявшейся из 23 тома 5933 письма. Полное критическое издание произведений *Казинци* до настоящего времени к сожалению не состоялось.

Публицистическая деятельность Лайош-а Кошшута-а в эмиграции

Б. ДЕЖЕНИ

В ряду долгов венгерской истории литературы числится разработка публицистической литературы 19 века. Самым выдающимся публицистом века считается без сомнения *Кошшут* — славный вождь венгерской буржуазной революции.

В то время как деятельность *Кошшута* в первой половине века даже в области печати довольно известна, по отношению гигантической агитационной деятельности, которую он по подавлении революции 1848—49 года через полвека развешивал за границей (в Англии, Америке, Франции, Италии), не только не приступилось к работе для филологического раскрытия этого материала, а недостает даже наброшенного обозрения его.

Эта статья не может принять на себя задачу нагнать пропущенное. Она желает всего дать основную ориентировку к обзору и систематизации литературной деятельности *Кошшута* между 1849 и 1894 гг. и то исключительно с точки зрения публицистики, в частности с точки зрения литературных форм как и разновидностей и развития этих форм, применяемых в политической борьбе *Кошшута*.

Смотря на факты в таком аспекте, деятельность *Кошшута* делится на три периода: 1. Агитация в интересах угнетенной Венгрии, веденная в первую очередь

в Англии и Америке, 2. кампания против соглашения в самой Венгрии и наконец, 3. агитация за будущую Венгрию добывающуюся сообщества восточно-европейских, придунайских народов — изданием работы *Записки из эмиграции*. Применяемую в первый период публицистическую форму представляет собой длинный ряд политических статей, написанных для английских и американских газет (*Кошшут* вызвал в американской печати в 1951 году такое волнение, какое вызвало впоследствии рабовладельческая война; *Кошшут* стал первой сенсацией пережившей в середине 19 века период подъема и появившейся большим тиражом буржуазной печати). Для второго периода характерно писанное из зарубежных стран (из Италии) для венгерских газет «Открытое письмо», а для третьего периода тома *Записок*, которых *Кошшут* не предназначил на мемуар, ни на сборник статей и речей, как его современники полагали и даже теперь полагают, а имеют они характер полемических публицистических трудов. Этими тремя жанрами обогатил *Кошшут* публицистическую литературу второй половины века, но о *Кошшуте* следует знать и то, что он же начал издать в первой половине века (1841 г.) газету *Пешти Хирлап* и внедрил в этой газете впервые в Венгрии жанр передовой статьи. Помимо своей величины в качестве государственного деятеля, *Кошшут* является в то же время и первой значительной фигурой в истории венгерской печати.

